

Ребёнок проснулся очень слабым, и Цзэн Лаомо тоже был в плохом состоянии. Чтобы им было теплее, Тан Фэн и другие специально собрали много древесного угля и отнесли его в хижину за родовым залом, куда уже переехала семья Цзэн.

Хотя дом рухнул, но никто не погиб, и жители деревни позаботились о пострадавших. Члены семьи Цзэн были настолько благодарны всем, что почти не знали, как отплатить.

— Ешь медленнее.

Линь Юй обеспокоенно смотрел на Тан Фэна, который ничего не ел с утра до вечера.

— Как только всё утряслось, я почувствовал себя таким голодным!

— Ты не ел целый день, естественно, ты голоден. — Тан Амо обнял Доу Доу и пробормотал: — Слава богу, самое непоправимое не случилось, иначе твоему отцу было бы очень тяжело.

У отца Тан сильно развито чувство ответственности. Сразу после того, как он устроил всё для семьи Цзэн, староста провел деревенское собрание.

После еды Линь Юй глянул на Тан Фэна, который выглядел уставшим:

— Собираешься вздремнуть?

Тан Фэн покачал головой:

— Скоро стемнеет. Дотерплю до вечера. Кстати, что у нас с мясом?

— Бекон повесили и прокоптили, — ответил Линь Юй. Когда Тан Фэн поднял голову и собирался спросить, он продолжил: — Свиные кишки тоже уже почищены с солью.

— Ты хочешь приготовить жареные кишки? — спросил Тан Амо.

Тан Фэн покачал головой, встал и размял суставы.

— Нет, я хочу попробовать новый рецепт.

— Скажи мне, что нужно, я сделаю.

Тан Фэн покачал головой:

— Сначала я попробую, посмотрим, получится ли так, как я задумал.

Засучив рукава, Тан Фэн положил очищенные свиные кишки на разделочную доску.

— Я никогда раньше так не делал, так что лучше для начала попробовать на небольшом куске.

Линь Юй перевёл взгляд со свиных потрохов на разделочной доске на бамбуковую корзину, из которой их только достали.

— Хорошо.

Тан Фэн взял кухонный нож, подумал, положил его обратно и вывернул кишки наизнанку.

— Не забывай, нужно соскрести изнутри верхний слой.

Линь Юй ничего не сказал. Он просто зажег масляную лампу и достал небольшую глиняную миску:

— Клади сюда очистки, курам выкинем.

— Хорошо.

Тан Фэн с осторожностью поскоблил тонкую кишку обратной стороной ножа, пока та не стала прозрачной, затем прополоскал кишки в деревянном тазу, наполненном чистой водой и кинул в корзину сушиться.

— Уже поздно. Давай сначала приготовим ужин, а после еды продолжим.

— Что ты хочешь съесть? — спросил Тан Фэн.

Линь Юй открыл шкаф и осмотрел его содержимое.

— Хочу что-нибудь с овощами.

— Хорошо, я приготовлю.

Тан Фэну также хотелось съесть что-нибудь легкое.

— Тогда я пойду за овощами, — Линь Юй собирался выйти.

— Не надо, давай я приготовлю что-нибудь с квашеной капустой, — остановил его Тан Фэн с улыбкой.

— У нас же рыба закончилась.

Тан Фэн рассмеялся от этого наивного ответа.

— Можно приготовить блюдо с квашеной капустой, даже если нет рыбы.

Линь Юй удивленно округлил глаза.

— Тогда я зажгу огонь.

Отец Тан вернулся домой после того, как ещё раз проверил семью Цзэн.

— Цзэн Лаомо и ребёнку ещё надо лечиться, но остальные уже в порядке.

— Это хорошо, это хорошо. Проходи, ужин уже почти готов. Поешьте и идите отдыхать, — позвал Тан Амо, с заботой глядя на отца Тан и Тан Фэна. Последний всё ещё был занят у печи.
— Что ты там делаешь? Иди есть.

Тан Фэн был занят нарезанием мяса и ответил, не поднимая головы:

— Нет, я сыт.

— Когда ты поел? — спросил отец Тан.

— Когда он вернулся, Сяо Юй разогрел еду на вас двоих, но тебя не было, поэтому А Фэн поел один, — рассказал Тан Амо.

Линь Юй быстро съел еду в своей тарелке, передал Доу Доу Тан Амо, который тоже закончил есть, а затем пошел помогать Тан Фэну.

— Зачем так торопиться? Я бы и сам всё сделал.

— Чем раньше мы закончим, тем раньше ты сможешь пойти отдыхать.

Услышав слова Линь Юя, Тан Фэн поднял голову и взглянул на своего фулана, который уже занялся делом.

Киноварная родинка между его бровей теперь снова приобрела кроваво-красный цвет. На красивом лице Линь Юя было выражение сосредоточенности. Тан Фэн хорошо понимал своего фулана. Брови у Линь Юя слегка нахмурены, и Тан Фэн мог сказать, что тот расстроен.

У Линь Юя резкие черты лица и очень длинные ресницы. Тан Фэн вдруг вспомнил, что в моменты, когда они наслаждались близостью, длинные ресницы его фулана иногда касались его щек, вызывая зуд.

— Чего ты на меня смотришь? — с сомнением поинтересовался Линь Юй.

Тан Фэн взглянул на своих родителей, которые играли с Доу Доу, затем наклонился к Линь Юю и прошептал:

— Фулан.

— Эн.

— Я тебя люблю.

Спустя мгновение Тан Фэн увидел, как уши Линь Юя краснеют. Он отстранился и мягко улыбнулся.

Линь Юй почувствовал, что всё его тело горит.

— Перестань создавать проблемы! Быстрее заканчивай и просто иди спать. Разве ты не устал?!

Тан Фэн не успокоился. Он поджал губы и улыбнулся:

— Даже если я устал, я всё равно хотел сказать то, что у меня на сердце.

... Линь Юй с парой красных ушей продолжил помогать Тан Фэну.

Тан Фэн собирался сделать колбасу.

В разных областях колбаса различается по вкусу. Тан Фэн в своей прошлой жизни любил два

вкуса: кисло-сладкий и острый. Метод приготовления прост: смешать мелко нарезанное мясо со специями, немного промариновать, а затем затолкать его в свиные кишки.

Но.

Тан Фэн беспомощно уставился на свиные кишки в своей руке. Как затолкать в них мясо?

— Давай попробуем вот так. — Линь Юй тремя палочками для еды проткнул край кишок и растянул его в форме треугольника. Посередине появилось небольшое отверстие. — Должно получиться.

Тан Фэн кивнул:

— Мой фулан действительно находчивый.

Линь Юй: ...

Поскольку это была первая попытка, они взяли не очень длинный кусок кишок. Постепенно заполнив его, Тан Фэн туго перевязал нижний конец ниткой, а затем равномерно размял начинку внутри. Мясо внутри кишок должно лежать одинаково плотно.

Поскольку зимой нет солнечного света, Тан Фэн развесил полученные колбаски вместе с беконом над жаровней. Их можно будет попробовать через три-четыре дня. Если вкус будет нормальный, то можно будет приготовить ещё и оставить про запас. В холодную погоду такие заготовки смогут храниться пару недель.

— Что это? — отец Тан подошел поближе, чтобы посмотреть, пока Тан Фэн развешивал своё творение.

— Новый рецепт, хочу попробовать, вкусно ли это.

— А это что такое? — отец Тан протянул руку и ткнул пальцем в колбасный хвостик.

— Это свиные кишки, — встряхивая уставшими запястьями, ответил Тан Фэн.

— Свиные кишки начиняют мясом? Действительно странный рецепт.

Тан Амо, который держал Доу Доу, тоже подошел к ним.

— А Фэн, на, поддержи Доу Доу, я приберусь. Ребята, быстро идите спать.

Линь Юй собирался помочь, но Тан Амо остановил его:

— Ты тоже иди и отдохни. Ты сегодня и бекон приготовил, и кишки почистил. Я позабочусь о грязной посуде, иди.

Линь Юй всё ещё хотел помочь, но ему пришлось сдаться, когда он услышал плач Доу Доу из соседней комнаты.

— Что случилось? — Линь Юй вошел в комнату и спросил, глядя на взрослого и ребёнка на кровати.

Тан Фэн смущенно потер нос.

— Я просто поцеловал его.

Линь Юй взял Доу Доу на руки и увидел красный след на его белом и нежном личике. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что это был след от чьих-то губ.

— Прекрати его дразнить.

Тан Фэн посмотрел на маленькие белые ягодицы Доу Доу и протянул руку, чтобы ткнуть их.

Всё тело Доу Доу задрожало, а затем раздался ещё более громкий крик.

Линь Юй пристально посмотрел на мужа, который сидел с довольным видом, вздохнул и отдал Доу Доу, который всё ещё ревел, обратно ему на руки:

— Я пойду мыться.

После этого он ушел, не забыв закрыть дверь, чтобы не было сквозняка.

Хотя Тан Фэн любит дразнить Доу Доу, он также очень хорошо умеет его успокаивать. К тому времени, когда Линь Юй вернулся в комнату, Доу Доу и Тан Фэн уже мирно лежали на одной подушке.

В самом деле, как у Тан Фэна это получается? Линь Юй всегда интересовался этим вопросом.

Ночью Тан Фэн крепко спал, но отца Тан мучала бессонница. Когда он слышал шум ветра за

окном, он боялся, что ещё чей-нибудь дом может не выдержать. — Чего ты не спишь? — Тан Амо проснулся от того, что кто-то ворочался у него под боком. Он привстал, опираясь на локоть, и увидел своего мужа, сидящего на краю кровати.

— Метель слишком сильная, — вздохнул отец Тан. — Это моя вина, что я не уследил за безопасностью людей.

— Снова ты начинаешь! — Тан Амо повалил отца Тан на кровать и накрыл его одеялом: — Иди спать, не думай об этом.

— Но...

— Спать!

— Иду...

На следующий день Тан Фэн, даже не позавтракав, отправился в зал предков, чтобы проверить здоровье семьи Цзэн.

— Особенно обращайте внимание на состояние вашего Лаомо. Не позволяйте ему мерзнуть.

— Я знаю, спасибо, доктор Тан.

Дядя Цзэн сложил мозолистые руки вместе и поклонился:

— Доктор Тан, вот, примите.

Тан Фэн опустил глаза на протянутые ему деньги.

Семья Цзэн выглядела смущенной:

— Мы... мы отправим вам оставшиеся деньги до завтра. Наш дом превратился в руины, все деньги остались где-то там, мы пока не смогли их найти.

Дядя Цзэн подумал о том, чтобы одолжить немного денег у других жителей деревни.

— Доктор Тан?

Тан Фэн взял четыре медных монетки, улыбнулся и сказал:

— Я уже получил оплату. Самое главное для вас сейчас - позаботиться о себе. Цзэн Вэнь, ты должен прийти в школу весной. Я надеюсь, к тому времени ты уже будешь здоров и сможешь посвятить себя учебе.

— Да, Тан Сюцай!

Маленький Цзэн Вэнь, несмотря ни на что, был счастлив.

<http://bllate.org/book/16055/1434521>